

Патриархи уходят и все ложится на нас

Вот и еще одного патриарха российской социологии не стало. Ушел Володя Шляпентох, ученый огромной эрудиции, четкой гражданской позиции. И это еще одна невосполнимая потеря.

Мы познакомились в Новосибирске году в 1970 году, а через год меня (тогда еще совсем "зеленого" социолога) пригласил в сектор методики и техники социологических исследований ИКСИ АН СССР Андрей Григорьевич Здравомыслов. И я оказался среди таких корифеев, как Владимир Эммануилович Шляпентох, Адольф Кабыща, Лена Нерсесова, Лена Петренко, Татьяна Ошанина, Эдуард Андреев, Оля Маслова. Они стали моими учителями, наставниками и друзьями. Это был дружный и очень творческий коллектив. Сектор состоял из двух частей: московской и ленинградской. В московской его части несомненным лидером был Владимир Эммануилович - ироничный, искрометный, с очень тонким и в то же время глубоким восприятием действительности.

К сожалению, это продолжалось не долго. Через четыре года был создан ИСЭП: ленинградская часть сектора перестала существовать и мы оказались в разных институтах. Однако, это не мешало нам сотрудничать и поддерживать дружеские отношения. А потом Владимир Эммануилович был вынужден уехать из страны, но и это не прервало наши контакты и не повлияло на характер наших отношений.

Потом, когда "власть переменилась", Володя не раз приезжал в Россию и мы встречались и приватно, и публично. Хорошо помню его яркое выступление на собрании клуба ленинградской интеллигенции "Ленинградская трибуна". Там случилась спонтанная и острая его полемика с американским политологом Ричардом Пайпсом по поводу полного провала и социологов, и политологов, "проморгавших" и не имевших внятных объяснений перестройки в СССР (не помню, кто пригласил на это собрание Пайпса, в это же время находившегося в Ленинграде).

Общение с Володей (и очное, и по почте) всегда было очень содержательным и исключительно полезным. Он всегда был очень внимателен к происходящему вокруг, его оценки, подчас неожиданные, но всегда емкие и точные, заставляли иногда увидеть в привычной ситуации новые и оригинальные аспекты.

И вот его не стало. Слово скорбь не выражает тех чувств, которые переживаешь, когда уходят такие люди. И Шляпентоху, и Ядову, и Здравомыслову, и Кутелю были присущи не только живой интерес к миру, но и острое чувство ответственности за все происходящее в стране и в мире. Теперь эта ответственность ложится на нас, на следующее (и следующие) поколение исследователей общества. И от этой ответственности никуда не деться.

**О.Божков, с.н.с. СИ РАН, член ССА с 1969 года,
сотрудник АН с 1971-го**